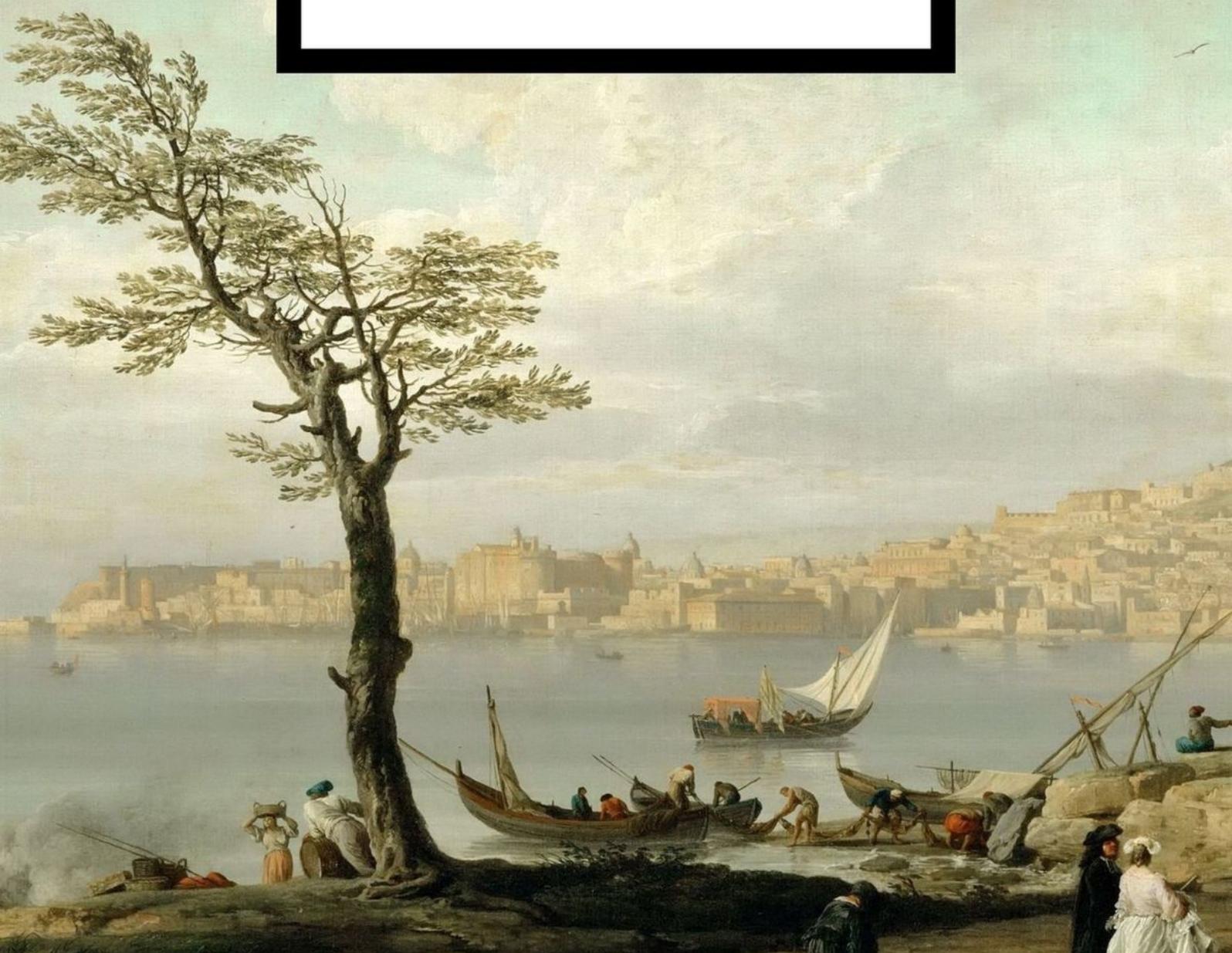

Маргарита Мартынова

Самозванец

Из цикла «Кто я?»

Маргарита Мартынова

Самозванец. Из цикла «Кто я?»

«Издательские решения»

Мартынова М.

Самозванец. Из цикла «Кто я?» / М. Мартынова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931107-8

Что делать, если открыв глаза, вы понимаете, что не помните о себе ровным счетом ничего? И как быть, если люди вокруг знают о вас немногим более? Внезапно воскресший супруг Маргарет Уилкоккс, кажется, вовсе им не является. Сможет ли она понять, кто есть кто, до того, как наделает глупостей...? Книга является третьей из серии рассказов о том, как может повлиять на жизнь внезапная проблема с памятью...

ISBN 978-5-44-931107-8

© Мартынова М.
© Издательские решения

Самозванец

Из цикла «Кто я?»

Маргарита Мартынова

*Когда нельзя вспомнить, где кроется ошибка,
хочется избавиться себя от её последствий.*

© Маргарита Мартынова, 2018

ISBN 978-5-4493-1107-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нельзя объяснить, где начало и где конец. Нельзя ответить на вопросы, с чего началась моя жизнь, и, как я пришла к тому, что было вокруг меня. Странно, когда ты начинаешь жить неожиданно с самого обычного, вроде бы, дня. Без истории, без прошлого, без воспоминаний. Кто ты тогда? Жертва? Или, как можно не стать ею?

В моем сознании возникла боль. Острая боль в затылке, тянущая – в висках, звон в ушах и много сверкающих точек перед глазами, а потом – голоса. Мужской грудной голос, женский пронзительный. Они что-то говорили, но я не могла разобрать слов. Подкатилась к горлу тошнота, я хотела замотать головой, но в итоге только судорожно сжала пальцами что-то, на чем лежали мои руки. Мое обоняние уловило мерзкий едкий запах, от которого запершило в горле и кольнуло в глазах. Приложив усилия, я открыла их. Мир, я приветствую тебя! Так вот ты какой!

Я лежала в постели в большой светлой комнате и мне отчетливо было видно окно, в которое светило солнце. Оно было распахнуто, и я улавливала тонкий аромат цветов и растительности, доносящийся снаружи. Вокруг меня в комнате толпились люди. Мужчина в очках с чемоданчиком и две девушки, судя по платью, служанки. За приоткрытой дверью ощущалась возня, видимо, там был кто-то ещё. На оценку всей этой картины мне понадобилась одна секунда.

– Очнулась! – завершала сразу одна из служанок с сильным французским акцентом и приложила свои ладони к щекам. – Доктор, чудо! Она открыла глаза! Миледи!

– Не тревожьте её криками! – пробасил доктор, махая руками. – Молчите все! Сударыня, – он ласково наклонился ко мне и потрогал мой лоб. – Как вы?

– Я? – звук собственного голоса испугал меня, он показался мне хриплым и чужим. – Не знаю. А что...?

Я не договорила свою мысль. Что-то из происходящего не укладывалось в моей голове.

– Вы поскользнулись во время купания и ударились затылком, – так же ласково продолжал доктор, его баритон действовал успокаивающе. – Я обработал рану и сделал перевязку, ваше падение оказалось не опасно, но какое-то время вам нужно полежать в постели, вы несколько часов были без сознания...

– Аааа... – протянула я, не зная, что сказать.

Теперь хотя бы понятно, почему мне так дурно и тяжело даже смотреть по сторонам. Затылок, казалось, налился свинцом.

– А...А кто я?

Этот вопрос вырвался у меня внезапно и вызвал истерику у собравшихся. Одна служанка закрыла лицо руками, вторая – взвизгнула. Ещё кто-то в коридоре запричитал нечто вроде

молитвы, но язык был мне незнаком. Доктор сделал им всем знак молчать и также спокойно сказал, поправляя мое одеяло.

– Вы успокойтесь, миледи, хорошо? Это последствия удара, у вас небольшой провал в памяти. Все нормализуется.

Я задумалась и поморщилась. Ничего не хотело нормализоваться – это явно. Я повторила свой вопрос.

– Кто я? Где я? Как меня зовут? И что делать, если я не вспомню всего этого?!

– Миледи, прошу вас! – доктор чуть повысил голос. – Все хорошо. Вы у себя дома, вам ничего не угрожает. Дом полон вашей прислуги, о вас позаботятся, даже все расскажут. Вы только не вздумайте вставать, а лучше поспите. Я навещу вас завтра, хорошо?

– Дома? – я закрыла глаза и снова открыла. – А дом – он где?

– Вы на Маврикии, сударыня. Порт-Луи. Сейчас 20 мая 1852 года... Доброго дня, отдыхайте!

Он ушел, а я снова закрыла глаза. Зажмурилась. Было невыносимо дурно, голова жутко болела, хотелось пить. Постель словно вращалась подо мною. Ответы доктора не дали мне ничего. Совсем. Я не знаю, как меня зовут, сколько мне лет, кто я... Но зато я у себя дома на Маврикии! Хоть одна успокаивающая новость.

Я открыла глаза снова. В комнате никого не было, только служанка-креолка осторожно поправляла мою постель.

– Как меня зовут? – резко спросила я.

– Леди Маргарет Уилкоккс. – ответила та немного гортанно и сделала книксен.

– А тебя?

– Съенна, миледи. – она пару раз хрустнула пальцами. – Да вы не волнуйтесь, доктор Парфе сказал, что память должна вернуться. И, надеюсь, скоро...

– Почему?

В её голосе было что-то такое, что заставило меня насторожиться. Видимо, креолка не знала, что ответить. Она покусала губы и замялась. Я ощутила раздражение.

– Так, Съенна! Довольно издеваться надо мной! Что происходит? Я ничего не помню – разве не ясно?!

Навалилось отчаяние. Все вокруг было мне чужим. Этот дом, эти люди, это место. Друзья они мне или враги? Я не в состоянии ничего ответить или принять какое-то решение. Очень хорошо, что я у себя дома, но как быть, если я даже не знаю, где у него входная дверь?

– Миледи, – девушка заломила пальцы. – Я знаю. Это я виновата...

– Виновата в чем?

– Что вы упали! Я не успела подать вам руку, а пол был мокрый и скользкий. – она затараторила быстрее, её французский акцент стал вызывать у меня головную боль. – Я очень испугалась! Вы упали, ударились головой, не приходили в себя, мы побежали за доктором... Мне очень жаль, вы же знаете...!

Я подняла указательный палец, прося замолчать, и закрыла глаза

– Милая моя, – спокойно сказала я. – Я не знаю. Не знаю и не помню. Я вижу тебя впервые. Я ничего не хочу сейчас так, как вспомнить все. Что я, кто я, и что царит вокруг. Давно я живу здесь?

– Не очень. Вы приехали сюда с милордом в конце прошлого лета...

Стало интересно! Я открыла глаза.

– Милордом? Это кто?

– Ваш муж. Роберт Уилкоккс...

– Угу. И... он сейчас...?

Честно сказать, я ожидала любого ответа. Вышел на прогулку, сбежал с любовницей, умер от лихорадки. Ответ же был довольно интересный.

– Он в плавании, миледи. И буквально со дня на день ожидается возвращение судна! – она снова стала нервничать. – Он будет очень зол, я знаю! Мы не усмотрели за вами! Какое несчастье!

Я ничего не ответила. Час от часу легче не становилось! Болела голова, во рту было сухо, все вокруг было незнакомым, память не выдавала ничего, а теперь ещё и муж со дня на день должен предстать передо мной. Что я должна буду делать?

Голос Съенны вывел меня из этого состояния.

– Вам что-нибудь нужно?

– Да, мои воспоминания. – прошептала я, но громче прибавила. – Пить. Надеюсь воды мне можно?

Служанка охнула и умчалась.

...Я постаралась уснуть и в принципе, мне это удалось. Скорее всего, подействовало какое-то лекарство из тех, что мне дали вместе с питьем. Голова болеть стала меньше, и хотя концы повязки на ране лезли мне в лицо, я все-таки смогла хорошо поспать. Прошла тошнота, я почувствовала облегчение, но, открыв глаза, поняла, что ничего не изменилось. Память не вернулась, ощущение уверенности в происходящем не пришло. В комнате была служанка. Другая. Золотоволосая девица, которая что-то делала с окном. Когда я попыталась приподняться на локтях, она вихрем подлетела ко мне.

– Нет-нет, миледи! Не надо! Что вы хотите? Давайте, я поправлю подушку. Простите, я не хотела вас будить, просто поднялся сильный ветер, я хотела закрыть окно...

– Ты не будила меня...

– Матильда... – деликатно подсказала она.

– Скажи, Матильда... А что ты знаешь обо мне?

– Давайте, я позову вам Съенну

– Зачем? – нахмурилась я, наблюдая за тем, как её руки поправляют мне подушки.

Она смутилась.

– Ну... Просто... Вы... больше всех любите её и...

– Ааа... – протянула я. – Ладно, поняла. – я вздохнула. – А остальных, значит, я не люблю?

– Нет, не в этом дело. Вы ко всем очень добры, миледи. Все слуги вас очень уважают и беспокоятся за вас, просто Съенна...

Я пошевелила рукой, давая ей знак, что продолжение этой темы мне неинтересно, и задала вопрос.

– Значит. Мой муж – моряк?

– Ну, как мы знаем, он больше любитель... море – его отдельная страсть... и он ушел в рейс на Мадагаскар. Вы очень ждали его возвращения... – Матильда вздохнула и спросила. – Будут какие-то указания, миледи?

Они издеваются, да? Что я могу им приказывать, не зная ничего. Не представляя даже, сколько комнат в этом доме?! Я скрипнула зубами.

– Оставьте меня все в покое, будьте добры!

Надо отдать ей должное, она повиновалась, и никто не беспокоил меня несколько часов.

Я не спала. Я лежала, смотрела в белый потолок, слушала шум начавшегося дождя и думала. О чем? Обо всем. Я пыталась вспомнить хоть что-нибудь, но мысли сводились к тому, как жить дальше, если я ничего не помню? Ничего и никого. Выход был один: начинать жизнь заново. Узнавать себя и окружающих.

Дверь тихо открылась, и в комнату заглянула голова Съенны. Встретив мой взгляд, она смутилась.

– Я... Взяла на себя наглость узнать, все ли в порядке. Я очень виновата, миледи, я должна была быть внимательнее. Мне очень жаль. Как вы себя чувствуете?

– Так, как может себя чувствовать человек, который понимает, что не знает о себе ничего. Войди. Расскажи, что ты обо мне знаешь. Только честно... – я чутьчку приподнялась на локтях и уставилась на неё с напряжением.

– На самом деле не так уж и много, миледи. Вы никогда не говорили, где вы родились и выросли. Из ваших общих фраз я знаю, что с милордом вы познакомились на корабле, это я знаю. О ваших родителях вы никогда не упоминали...

– Блеск! – не выдержала я, и на секунду испугалась своего порыва. – Итак, на сегодня единственный человек, который может пролить мне свет на меня саму – мой муж? Но его нет поблизости. А, кстати, куда он поплыл?

Я помнила эту информацию, но надо же было уточнить осведомленность всей прислуги. Вдруг что-то здесь не так?

– Ушел в рейс на Мадагаскар, если я ничего не путаю... – довольно уверенно ответила Сьенна.

Я вскинула брови.

– Лорд Уилкокс что, матросом нанялся?

Я сказала первое, что пришло мне в голову, чтобы пошутить, но, оказалось, я была очень близка к истине. Сьенна кивнула.

– Почти. Дело в том, что море – слабость милорда. Он не такой, как люди его круга, и корабельная служба для него часть образа жизни. По крайней мере, – она чуть смутилась. – Это то, что известно здесь нам.

Я снова задумалась.

– А много людей здесь живет?

– Вы имеете в виду в Порт-Луи? Ой, я не считала. Когда моя мама приехала сюда из колонии в Америке, здесь, в целом, насчитывалось около двух тысяч человек всего, но потом островом завладели французы... – она хихикнула. – Сюда стали возить много людей. Вот вся эта часть города – европейцы, наемные работники, приезжие. А ещё есть сахарные плантации, они занимают почти весь остров. Часть их и рабов принадлежит торговой палате Великобритании...

Я вздохнула и ничего не сказала.

На следующий день я сделала попытку встать и попросила прислугу показать мне дом. Но сначала я долго смотрела на себя в большое зеркало, совершая ритуал знакомства. Честно сказать, я себе не понравилась. Ничего особенно привлекательного зеркало мне не показало. Бледное лицо, огромные глаза, перевязанная голова – без указания врача повязку мне снимать запретили, – прямые растрёпанные волосы, местами потерявшие свой некогда каштановый цвет. Интересно, я именно так выглядела, когда выходила замуж? Если бы я была своим мужем, мне бы это зрелище не понравилось. Не знаю, устраивало ли это меня раньше, но я решила, что, как только буду полностью здорова, займусь своим видом хотя бы в той части, которой смогу.

Дом мы обошли довольно быстро. Это было одно из тех немногих зданий в городе, имевшее два этажа. Это было не в традициях здешней застройки, как мне рассказали. Большая гостиная, в которой мое внимание привлекло пианино, просторная столовая с выходом на террасу и в сад. Сад был густым и диким, гранича с редким лесом. Сьенна сказала, что я и муж часто выезжали туда на лошадях. Оказывается, я катаюсь верхом.

Дом стоял на южной окраине города, в стороне от других. Как сказала Матильда, он сразу приглянулся моему мужу. Сам порт был в другой стороне, и отсюда хорошо было видно водную гладь горизонта. Маврикий был важным пунктом водного сообщения, и в ближнем радиусе причалов всегда кипела жизнь.

Вечером того же дня меня настигло известие. Точнее, оно пришло в аккурат ко мне домой, но поразило меня меньше, чем я могла бы на это рассчитывать.

Я взяла на себя наглость снять повязку и сидела в комнате, ощупывая рану на голове, причиненную моим падением, когда услышала дверной звонок. Потом голоса внизу. Два мужских голоса, один из которых принадлежал слуге Бастиену.

Кто это? Неужели вернулся мой муж? Я поняла, что волнуюсь. Очень. Я не успела ещё подготовить себя к этой мысли. Что делать, что говорить, с чего начать? Я встала и начала поспешно закрывать волосами свою рану. Если это муж, ему лучше не видеть меня с повязкой.

Вошла Съенна.

– Миледи... – я заметила, что она не смотрит в мою сторону. – Там к вам пришли... вам помочь спуститься?

– Не надо, – я постаралась расправить плечи, потом зачем-то поправила платье. Я не обратила внимания ни на тон служанки, ни на выражение её лица.

Внизу меня ждал высокий загорелый господин с плотной окладистой бородой. Он прохаживался туда-сюда, заложив руки за спину, и, когда я появилась наверху лестницы, остановился и вытянулся.

– Леди Уилкоккс? – чуть картавя спросил он. Голос его был хриплым, этот человек явно привык громко кричать и командовать. Я кивнула, заметив, что рядом со мной стоит Съенна, явно готовая меня поймать, если я вдруг решу упасть. Что бы это все значило?

Визитер щелкнул каблуками своих не очень новых сапог:

– Я капитан и владелец судна «Честь королевы» – Винсент ван Телсен. Это с нами ушел в рейс на Мадагаскар ваш муж...

Я молчала. Начало его речи мне не очень-то понравилось. Я видела, что в углу толпится прислуга. Все чего-то ждут. И?

– Прошу вас, продолжайте. – сказала я, заполняя эту паузу. Спускаться вниз я передумала.

– На обратном пути мы попали в серьёзный шторм. Нас изрядно потрепало... И по окончании его мы не досчитались на борту пятерых человек, в том числе и вашего мужа, – выпалил визитер. – Примите мои глубочайшие соболезнования. Мне очень жаль, сударыня, Роберт Уилкоккс был прекрасный человеком и моряком... – он смотрел на свои сапоги. – Компания выплатит все, что было положено контрактом, плюс...

Я нервно взмахнула рукой, он замолчал. Повисла тишина.

На самом деле жест мой был, скорее, спонтанный, чем имел под собой какой-то смысл. Видимо, я сегодня слишком много провела на ногах, и голова стала кружиться. Пытаясь сохранить равновесие, я дернулась, Съенна схватила меня за локоть. Голландец замолчал, смотря куда-то в сторону. Мне становилось все хуже и, признаюсь, известие о моем внезапном вдовстве было тут не причем.

Буркнув, что-то про то, что банковский агент компании находится на Мадагаскаре, и мне нужно будет только обратиться туда, ван Телсен ещё раз выразил все свои сожаления и удалился. Съенна держала меня за локти.

– Миледи... миледи, вернитесь в постель. Мужайтесь, прошу вас...

Я мотнула головой, пытаюсь сказать, что дело не в моем мужестве, но сил на это не хватило. Как оказалась в спальне – не помню. Когда я проснулась, в спальне были доктор Парфе, а также Съенна и Матильда.

– Сударыня, – первый сунул мне что-то под нос. – Вдохните поглубже. Как вы?

– Не знаю, – ответила я. – Я ещё жива, да? Но все равно ничего не помню...

– Ваша память вернется, когда придет тому время. – вздохнул доктор. – Увы, здесь медицина ничем помочь не может, простите. Вставать с постели вы можете, но понемногу. Горнич-

ные уже рассказали мне, что вы сегодня много передвигались... И это известие... Примите мои глубочайшие соболезнования, миледи!

Я закрыла глаза.

– Доктор, вы знали моего мужа? – тихо спросила я.

– Да, конечно, в какой-то мере, как и всех...

– А я – нет. – слегка усмехнулась я. Ответом мне было всеобщее молчание.

Внутри меня была пустота. Большая и бесполезная. И заполнить её было нельзя. Всё. У меня не было прошлого, потому что с собой его унес человек по имени Роберт Уилкоккс, а теперь, кажется, не было и будущего. Здесь, на Маврикии, среди приезжих и рабов я была одна. Совсем одна.

Мне не хотелось открывать глаз, потому что не на что было смотреть. Я не ощущала горечи и боли от потери. Потери человека, которого не знала и не помнила. Кто он был? Какой он был? Как выглядел и что значил для меня? У меня не было ответов на эти вопросы. Для моего сердца его потеря было такой же безболезненной, как смерть болонки местного губернатора. Но кому до этого есть дело?

Все удалились, оставляя меня одну, и я услышала лишь шепот, с которым Съенна обратилась к Матильде.

– Может, это и к лучшему, что она тогда упала... Представь, какое горе мучило бы её сейчас...?

А ведь она права? Если бы я любила этого человека, потеря была бы огромной, а сейчас этот факт – просто кусок моего существования. И что теперь?? Что? Мне хотелось не плакать, мне хотелось громко хохотать безумным смехом.

Проснулась я ночью, мучимая диким желанием спуститься вниз. Моя фигура в белой сорочке, наверное, могла испугать кого угодно, но меня не смутило это. Я не стала дергать звонок и беспокоить Съенну, чья комната была соседней. Медленно я сошла вниз, не беря свечи, и вошла в гостиную. В окно светила полная луна, заливая комнату скорбным монотонным светом и освещая пианино в углу. Открыв крышку я положила руки на клавиши, ощутив их холод. Прислуга сказала, что я умею играть. Умею играть что? Нужно довериться ощущениям, памяти своих рук, желанию жить заново во что бы то ни стало! Мои пальцы скользнули по клавишам пианино, звуки какой-то мелодии заставили меня вздрогнуть от страха. Я играю! Я что-то играю! Руки помнят это, я жива! Ещё несколько аккордов – и я в ужасе отпрянула назад, испугавшись самой себя.

Кто-то всхлипнул за моей спиной и, обернувшись, я увидела Съенну. Прижав руки к груди, она прошептала:

– Это была любимая песня милорда!

* * * *

Следующие два месяца текли уныло, однообразно и беспощадно. Я носила траур, купленный с ближайшего торгового судна, шедшего мимо нас, и ощущала такую же черную пустоту в душе и в голове, как и цвет моего наряда. Я не помнила прошлого, у меня не было будущего. Все вокруг было однообразным. Караваны торговых судов, плантации, негры, европейцы: все приезжали и отъезжали, оставляя за собой в целом монотонную жизнь этого небольшого города. Иногда Съенна сопровождала меня в порт. Просто так. Я стояла и смотрела, как разгружаются, причаливают и отплывают корабли, и спуют по вантам ловкие матросы. Стояла и думала о своей судьбе.

Со мной никто даже не заговаривал. Моряков моя фигура в трауре явно повергала в ужас, и они избегали даже поворачиваться в мою сторону, словно каждый из них был в чем-то виновен передо мной.

Каждый день был уныло одинаков и смены тому не предвиделось. Что я могла? Выйти замуж по окончании траура? Возможно, вот только за кого? Жители Порт-Луи по большей части годились в пару Сьенне или Матильде, но не женщине с моим статусом. Увязаться за каким-нибудь приплывшим моряком? Пока ещё моя гордость не была к тому готова. Я знала, что вполне обеспечена, чтобы оплатить свой проезд в любую другую точку света, но также была не готова к подобному риску. Не было никого, кто бы мог сопровождать меня в плавании до того же Кейптауна, столицы Капской колонии, а одной пуститься в такое путешествие была на сегодня самая безумная выходка, до которой мой уважающий себя разум пока не мог прийти. Я очень была привязана к Сьенне, да, но она была местной, а не моей служанкой или рабыней, я не могла увезти её отсюда с собой. Сюда я приехала только с мужем. Сейчас он погиб, не оставив мне ничего, кроме имени и состояния. Даже воспоминаний.

Вот такие мысли роились в женской голове под траурной шляпкой к тому дню, точнее, вечеру, который сломал мою спокойную новую жизнь.

* * * *

Я поднялась в свою комнату, собираясь немного повышивать перед сном. Правда, по словам служанок, они раньше не видели меня за этим занятием, но раз мои руки просились к ниткам и иглам, значит, когда-то раньше я это умела. Поэтому, уже вторую неделю я возилась над каким-то пейзажным полотном, убивая свои тусклые одинокие вечера. Уже расположившись, я вдруг обнаружила, что у меня кончилась сахарная вода, которой я обрабатывала окантовку. Надо идти вниз. Точнее, проще всего было дернуть звонок и дать поручение горничной, но иногда мне было удобнее спуститься самой. Так казалось, что я создаю жизнь в этом доме, озаряя его своим движением.

За окном снова готовилась разразиться гроза. Ветер бился в стекла, тусклый лунный свет пробивался из-за туч и снова пропадал, листья деревьев рисовали уродливые тени, изгибаясь под его порывами. Столовая, откуда был выход на террасу, была слабо освещена одиноким оплывающим огарком свечи, отчего комната казалась больше в размерах, а высокие стулья – интерьером зловещего замка. Я направилась в сторону кухни и тут...

Черная фигура мелькнула на террасе, толкая дверь в столовую, но, так как она была заперта, человек толкнул верхнюю дверцу окна, которое было рядом, просунул руку внутрь и открыл задвижку. Все это произошло очень быстро. Прежде, чем я успела понять, что происходит, незнакомец (а это явно был мужчина) навалился на дверь и проскользнул внутрь.

Я никогда не думала, что могу так кричать! Мои легкие словно раскрылись впервые в жизни, я открыла рот и испустила громкий пронзительный вопль ужаса. Незнакомец в панике отпрянул назад, потом метнулся вперед и поднял вверх руки.

– Это я! – гаркнул он, пытаясь меня перекричать. – Маргарет!

Я не отдавала себе отчета в том, что он называет мое имя. В этот момент пламя свечи, что я принесла с собой, осветило его, я увидела растрепанное и всклокоченное чудовище высокого роста со шрамом на лице и, закричав ещё громче, бегом ринулась из столовой, уронив свечу, которая тут же погасла. Судя по шагам, незнакомец устремился следом.

Я выбежала в холл, отчаянно визжа, и чуть не столкнулась лбом с Матильдой, прибежавшей на мой крик. По ступенькам второго этажа вниз устремлялась не менее перепуганная Сьенна, слышался голос Бастиена. Мой вопль переполошил весь дом и, наверняка, флигель другой прислуги.

Я забежала за стройную фигуру Матильды и перестала визжать, ощущая нехватку воздуха, тем более, что человек со шрамом выскочил за мной и громко крикнул.

– Да хватит уже орать!!! Это я!!! Я не хотел тебя пугать! Не хотел, чтоб ты меня таким видела!!

Воцарилось молчание. При ярком освещении больших канделябров ночной гость не казался столь ужасным, но меня это радовало немногим более. Матильда охнула, Съенна всплеснула руками. Я же сделала шаг назад, тяжело дыша от пережитого потрясения.

– Бог мой! – пискнула Матильда, сминая передник, и снова повторила. – Боже мой!

– Я не хотел никого пугать! Довольно уже криков! – пробасил визитер и протянул ко мне руки, Я в панике сделала ещё один шаг назад и перевела на Съенну вопросительный взор. Я смутно понимала в чем дело.

– Миледи... Это – милорд! – немного осторожно воскликнула та.

Я вся превратилась в живой вопрос. Милорд?? Мой муж? Он что, жив?! И вот это вот... Я не была готова к подобному явлению!

В нескольких шагах от меня стоял рослый мужчина непонятных с виду лет, ему могло быть, как тридцать, так и пятьдесят. Он был извалян в пыли, мятой одежде и непричесанными волосами. Его грубое обветренное и обросшее лицо пересекал шрам, задевая край правой брови и половину щеки. И это мой внезапно воскресший муж?? Я его себе представляла совсем не таким!

Он посмотрел сначала на меня, потом на Съенну, потом на Бастиена, стоявшего за моей спиной, и снова на меня. Видимо, выражение моего лица, как нельзя более, говорило само за себя.

– Черт возьми! – гаркнул он. – Да что происходит в этом доме???. Это так меня тут встречают, да?! Хорошенькое дело! Маргарет!!

Я испугалась ещё сильнее. Не знаю, почему, в голове все смешалось. Мой муж воскрес, мой муж стоит тут, похожий на пугало, да ещё и кричит на меня. Я не выдержала.

– Хватит кричать на меня! – мне захотелось плакать. – Не надо кричать! Мне страшно!

И я бегом бросилась прочь в сторону черного хода и коридоров прислуги, пугаясь шуршания своего же платья, по щекам потекли слезы. Это было слишком! Я успела смириться с тем, что никогда не увижу Роберта Уилкокса, но даже, когда я думала, что он вернется, не представляла нашу встречу вот так. Это уже было слишком. Страшно и обидно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.